

ОДНАЖДЫ НА ФУТБОЛЕ

Вот и пришла, наконец-то, футбольная пора в наш город! Все местные газеты по сему поводу запестрели фотографиями игроков местной “Кометы”, интервью тренеров, прогнозами ветеранов кожаного мяча и прочими - прочими футбольными темами.

А город к открытию сезона подготовился просто на отлично. Шутка ли, первый матч сезона. Такое бывает только раз в году, понимать надо!

Только вот директора заводов и проектных институтов были недовольны, потому как резко упала производительность труда - все работники обсуждали шансы местной команды в матче с “Носорогом”.

Приезжие кудесники кожаного мяча были, конечно, не чета местным орлам, но мяч-то ведь круглый! И об этом знали все настоящие болельщики.

Футболисты “Кометы” к матчу усиленно стали готовиться за двое суток на загородной базе - сначала молодцы индивидуально размяли затекшие задние приводные мышцы, затем передние приводные мышцы, потом по команде тренера приподняли до груди паховые кольца, после чего хлопцы попрыгали и немного побегали, а нападающие несколько раз ударили ножкой по мячу в сторону ворот. В них они, правда, редко попадали, но мудрый тренер не унывал - главные тренировки еще не проведены, все еще впереди!

После занятий мальчиков повезли в местный краеведческий музей, а на обратном пути решили заглянуть и на родной завод, честь которого они представляли в первенстве. Просто так, посмотреть, как там дела идут. Да и родственные связи, согласитесь, иногда крепить надо.

В цехах крутились и грохотали чудные машины, о которых хлопцы и понятия не имели. Хорошо еще, что начальник производства доходчиво все показал и объяснил. Попутно решили заглянуть и в конструкторское бюро завода. Футболисты даже чуток, самую малость, прибалдели - все работники ходят в белых халатах, как в больнице! Расскажешь игрокам других команд - ведь не поверят же!

И от этого было немного обидно.

Опытный тренер сразу заметил, что игроки чем-то расстроены. И чтобы как-то их взбодрить, он вежливо предложил пройти мимо бухгалтерии. С маленькой задержкой у светлого оконца.

На следующий день футболисты провели легкую восстановительную прогулку в тенистом лесочке под неугомонное щебетание лесных пичужек. По опыту минувших лет тренер знал - его команда готова к трудной игре и непременно должна победить заезжих кудесников кожаного мяча.

И вот настал день матча ...

Что творилось на уютном стадиончике за несколько часов до игры...

Впрочем, что стадион... Весь город был на ногах. Местные газеты в этот святой день вышли с обширными кроссвордами, а киоскеры по доброте душевной продавали газеты просто так, хоть подходи и покупай оптом! Точнее, своим родственникам и знакомым. Вот что значит открытие футбольного сезона!

И вот начался матч...

На зеленую лужайку стадиона выбежали двадцать два крупных мастера кожаного мяча. Так, размяться перед игрой, да и по мячику пару раз ножкой ударить - вдруг за полтора часа это сделать не удастся?

Местные футболисты выгодно отличались от приезжих мастеров своей статью – у каждого грудь колесом и литые лодыжки. Болельщики балдели в перерывах между приемами горячительных напитков, глядя на своих любимцев – чудо богатырей.

И только истинные поклонники команды, три месяца назад длинными морозными вечерами обсуждая у Западной трибуны стадиона слабую техническую оснащенность и хилость доставленных в межсезонье самолетами и поездами новых игроков, знали, каких невероятных усилий и сноровки потребовалось тренерам «Кометы», чтобы к началу первенства превратить хлюпких чиграшей в неукротимых бойцов.

Вот и сегодня, за час до начала игры, главный тренер в очередной раз, изредка заглядывая в толстый кондуит, напомнил игрокам основные правила игры в футбол, после чего массажисты под неусыпным оком тренера по физподготовке скоренько переместили малую часть мышечной массы животов игроков в их торсы, а основную - в их ноги, после чего быстренько туго-туго затянули шелковые бечевки спортивных трусов спортсменов.

Такая неказистая на первый взгляд процедура позволяла не только вылепить из щупленьких хлопцев истинных богатырей, но и значительно, более чем на два-три вершка, приблизить к земле центр тяжести каждого игрока, что резко уменьшало вероятность их резкого опрокидывания на газон, когда они фирменными финтами должны были обходить персональных опекунов на резких поворотах.

Длинная трель судейского свистка - и стадион замер, затаился. Слышно было, как шальная пчела ужалила в красный нос заядлого болельщика, но до пчелы ли ему было? Пусть себе резвится, лишь бы к стаканчику и бутербродам не слишком часто подлетала.

Игра началась стремительной атакой гостей - футболист под пятым номером резво пробежался с мячом по левому флангу и правой ножкой сильно послал мяч в сторону ворот хозяев поля. Стадион дышал единым вздохом. К счастью для них, все обошлось хорошо - мяч свечей улетел за пределы стадиона.

Но и наши мастера не дремать на поле вышли...

За первые десять минут игры форвард Тычкин, постоянный игрок сборной, старожила и лучший бомбардир «Кометы» в прошлом сезоне, забивший в нем три мяча во время интенсивных тренировок, к примеру, уже дважды прибежал в штрафную площадь гостей. Гол он, правда, не забил, но шороха в стане противника он навел большого. Был у него один просто прекрасный момент - только прибежал он в штрафную площадь гостей и остановился дух перевести, игру бегло прочитав, а заодно и уточнить сложившуюся дислокацию среди своих партнеров, как его коллега, хавбек Рябчиков, самый конструктивный полузащитник команды, не все взвесил, не все грамотно рассчитал - дал пас на пять-шесть сантиметров вперед от Тычкина. Конечно, не успел к мячу форвард, а жалко. Пришлось ему нарушить жесткое указание тренера - не стал форвард падать на землю, левым ухом газон рыхля, зацепив носком правой ноги за пятку левой. Какой такой твердый смысл в том, чтобы падать, если мячишко минутой - другую назад улетел за лицевую линию ворот, а игроки обороны противника удалились к центру поля? Уж лучше красиво упасть в другой момент, когда пузырек будет одновременно с ним в этой самой площади штрафной, да и защитник подойдет поближе.

Да и Рябчикова понять можно - как узнаешь, где бомбардир остановится? Нет у него сзади стоп - сигнала, вот и вышла промашка. Да и ветер вдруг резко изменил направление - то ли сытая пчела со стадиона улетала, то ли, наоборот, вторая, голодная прилетала да крылышками сильный ветер подняла - трудно однозначно утверждать.

Ну да игра продолжалась.

Правый полузащитник хозяев поля Ложечкин играл, как всегда, активно и технично. Начиная атаки своей команды, он подбегал к угловому флажку, получал от вратаря мяч и гордо бросал нежный взгляд на своего персонального опекуна. Стараясь набрать максимальную скорость, Ложечкин хитро, более минуты раскачивал свое

богатырское тело, по - игроцки стоя на левой, опорной, ноге. Затем пинал пузырек правой ножкой в сторону ворот противника и, опустив голову ниже колен, резво мчался вдоль бровки поля. Редко какому-либо защитнику удавалось опередить этого техничного мастера и отобрать у него мяч - уж больно быстро бегал Ложечкин!

Вот и на двадцатой минуте матча Ложечкин получил от вратаря мяч, ловко ударил по пузырьку правой ножкой, грамотно сгруппировался, не забыв при этом засунуть голову между колен, и сорвался с места.

Но то ли защитник хорошо изучил игру этого крупного мастера, то ли просто вовремя проснулся, но он сделал небольшой шаг к боковой линии и не без труда остановил мяч. Потом откатил его на три шажка в сторону и снова стал зевать. Видать, слишком волновался перед игрой, даже ночь плохо спал. Или две.

Ложечкин в одиночестве успешно финишировал у противоположного углового флажка и стал искать под ногами мяч. “Но где же он? Или еще не долетел?” Он правой рукой убрал с молодого овального личика длинные мокрые волосы и поднял голову выше пояса. “Ба, да мяч-то у соперника! Как же он к нему попал?” - недоумевал Ложечкин, испуганно глядя на покрасневшееся лицо подоспевшего тренера, правой рукой отчаянно показывавшего в сторону ворот противника.

Полузащитник снова опустил голову ниже колен и устремился к мячу. Но защитник откатил мяч на пару шагов в сторону, и полузащитник, за два-три спортивных шага обогнав своего тренера, электричкой промчался мимо, чтобы снова в одиночестве затормозить на следующей остановке возле углового флажка своих ворот.

Штатный корреспондент неказистой местной газеты, готовивший отчет об этой игре, уныло повел сонным взором по сторонам. Как все ему надоело - сидеть в жаркую погоду на трибуне и что-то выдумывать для отчета.

Он решительно встал, стряхнул с брюк пылинки и направился в буфет.

- Здорово, Олег. Что-то помят ты лицом сегодня. Не заболел ли? - протянул руку коллега Рубахин из солидной газеты.

- Нет, все нормально. Только жарко на трибуне. И что писать об этой игре?

- Век живи - век учись, - подал голос стоявший за стойкой с кружкой пива корреспондент Хлебов. - За пару кружек, так и быть, научу сочинять отчеты.

Олег принес три кружки пива:

- Ну и как же писать отчеты?

- Проще простого, дружище. Ты их дома пиши. Лучше зимой, когда мухи не кусают.

- Это как же? Мне через час материал диктовать в редакцию.

- Правильно. Сегодня у нас какой день?

- Пятница, - неуверенно ответил Олег.

- Верно. В завтрашних газетах сообщат результат матча, а твой отчет опубликуют во вторник, перед очередным туром. Болельщики забудут сегодняшнюю игру, так что твой сегодняшний отчет об игре им до лампочки. Понял?

- Это я хорошо понимаю, - признался Олег. - Поэтому в последние годы ни одного нового слова в отчетах не употребил.

- Молодец, корифеем пера становишься, нам на замену, - похвалил Хлебов.

- До этого мне еще далеко. Лучше поделитесь секретами вашего мастерства, - робко попросил Олег.

- Охотно, друг мой, охотно. Отчеты я пишу зимой. Скажем, такого-то числа играют “Комета” с “Носорогом”. Играют? Конечно. Не стесняйся, тисни строк пять об этом в отчет. Противники старые, принципиальные? А что, другие бывают? Вот еще строк сорок. Про дерби упомяни невзначай, между строк статистику напхни. Пару

фраз об игроках травмированных или приболевших. Только в день матча список приболевших игроков уточни, а то может произойти нестыковочка. Прогнозы рьяных поклонников футбола - вот тебе еще строк сорок. Осталось в конце отчета не забыть о погоде. Неплохо также отметить в отчете и игрока, мяч забившего, если такое случится. Но это вряд ли. Вот и вся премудрость нашей работы, дружище!

- Да я уже думал об этом, - вяло отозвался Олег.

- Вот и прекрасно. Только никогда не конкретизируй, пиши в общих чертах.

- Зачем мне лишние заботы, - Олег допил пиво. - Пошли?

- Куда? - с интересом спросил Хлебов.

- Игру смотреть, - растерянно пробормотал Олег.

- Ты меня чуть не напугал насмерть, - Рубахин взял следующую кружку пива. - Старших уважать следует, нельзя вот так, без подготовки, с нами шутить. "Игру смотреть!" Надо же такое выдумать среди бела дня.

- Ты не волнуйся, пей пиво. Видишь, какое оно прохладное да приятное. А на трибуне жарко, даже душно. А тут что? Тут чистая благодать, - Хлебов успокоил Олега.

- Слушайся старших, друг мой.

- А как же счет? - совсем растерялся молодой коллега.

- Не волнуйся, дружище. У какого-нибудь болельщика спросим. За кружку пива все расскажет: и счет какой, и кто играл, и кто травму получил. Все, что для твоего отчета нужно. Принеси - ка еще пивка, - попросил Хлебов.

Олег принес три запотевшие кружки пива.

- Слыхал последние новости? - обратился к нему Рубахин. - Какую штуковину тренер "Носорога" выкинул - пальчики оближешь.

- Какую? - спросил Олег. - Он же, так сказать, как репа...

- Для этого умная голова нужна, - вступил в разговор Хлебов. - Хороший тренер не только быстро бегать во время матча должен...

- С какой целью быстро бегать? - поинтересовался Олег.

- Чтобы во время контратаки успеть своему нападающему показать, где чужие ворота, - устало ответил Рубахин. - Но я о другом, о том, что тренер гостей придумал.

- А что он придумал? - растерянно спросил Олег.

- Сегодняшние соперники неделю назад проводили товарищескую игру. Вот он и выпустил на поле защитника с насморком, который по его заданию и вколотил мячишко в свои ворота. Налетели "кометовцы" на него, с ног до головы полчаса лобызали, а сегодня не все сильнейшие игроки смогли выйти на поле из-за болезни. А ты говоришь, что "как репа"... - с обидой в голосе сказал Рубахин.

- Но и тренер хозяев в долгу не остался, - вытирая губы, медленно произнес Хлебов. - Я уже сегодня был на трибуне и видел своими глазами его новинку. Ножки оближешь.

- А я ничего необычного не заметил, - растерянно пробормотал Олег. - Битых полчаса проторчал на трибуне впустую ...

- Дайте подумать, - перебил его Рубахин. - Сегодня я хоть и не был на трибуне, но ход мыслей этого знатного корифея постичь попробую. Значит, так. В прошлом году его левый защитник играл под восьмым номером, а правый - под седьмым. А если предположить... Не пошел ли тренер, голова умная, дальше?

- Куда? - подался вперед телом Олег.

- Конечно, и как я раньше не додумался ... - Рубахин шлепнул себя по лбу ладонью. - Этого естественно, друзья мои!

- Что естественно? - с мольбой в глазах спросил Олег.

- Да он же на своего вратаря набросил футболку под девятым номером! Коллеги, мне перед вами совестно, что недопустимо долго я разгадывал его мысли. Это не делает мне чести. Простите, друзья мои, простите. Значит, совсем старею. Пора на покой.

- А что это ему дает? - совсем растерялся Олег. - Не улавливаю ваши мысли, добавьте простому народу немного конкретной аргументации!

- Да это элементарно, - вступил в разговор Хлебов. - Пусть, мол, ихний защитник опекает нашего игрока под девятым номером, а он где, игрок под девятым номером?

- Да, где он? Покажите его мне! - жестко потребовал Олег.

- Он в воротах! И при каждой атаке соперника, как только ихние игроки переступят центральную линию поля, будет положение вне игры, потому как ихний защитник против нашего девятого номера играть персонально будет, ни на шаг не отходя от него. Да это же шуруп сезона! Слышь, Олег, с тебя две кружки пива.

- За что? - растерянно спросил явно захмелевший молодой коллега.

- Ты первым тиснешь в отчет про эту тренерскую находку.

- Ладно, тисну, - согласился Олег и пошел за пивом.

- Одно плохо, - произнес Рубахин. - Крайне плохо.

- Да, - поддержал разговор Хлебов. - После первого круга тренер-новатор уходит из "Кометы".

- Куда? - вяло поинтересовался, покачиваясь на ногах, Олег.

- В высшую футбольную академию. Педагогом. Право, нельзя же, чтобы толковые тренеры просто так валялись на пыльной улице под ногами прохожих.

А великая игра между тем продолжалась, хотя все попытки двадцати двух молодых тренированных ребяташек забросить или затолкать пузырек в какие-либо ворота пока успеха не имели.

Тогда тренер местной команды пошел на очередную хитрость - заменил Ложечкина на полузащитника Ларова по прозвищу "Шкаф", который занял место между центральным кругом и штрафной площадью гостей.

Партнеры накатывали "Шкафу" мячики под левую ногу, а он, покачиваясь на правой ноге и обладая могучей силой левой ноги, прицельно ударял ею по пузырьку в сторону ворот противника. Точнее, налаживал сбившийся в детстве прицел.

Полузащитник хозяев поля Семенушкин устал бегать по полю.

Посмотрел он на трибуны - не замечают они его.

Устало шагая, он вышел за пределы футбольного поля у центральной линии, развязал туго стянутый узел шелковой бечевки трусов, вздохнул полной грудью и осторожно прилег на зеленую лужайку, дабы восстановить дыхание и с мыслями определиться, коих накопилось много, одна круче другой. Да и голова немного побаливала от беглого чтения игры в течение часа.

Прилег он на лужайку, закрыл карие очи и стал сил набираться, попутно игру бегло анализируя.

В жизни некоторым людям иногда немного везет. А Семенушкину сегодня вот жутко повезло!

Привстал он с газончика, обеими руками отбросил длинные мокрые волосы за плечи и исключительно благодаря этому услышал... Да это же Матвей Лукич Жариков ведет репортаж!..

Семенушкин снял мокрую футболку, перекинул ее через правое плечо и смело направился к комментатору, поддерживая левой рукой спустившиеся до колен трусы.

Матвей Лукич сидел на скамейке в первом ряду один, укрывшись от палящего солнца ярким цветным зонтиком.

Семенушкин и раньше при случайных встречах с Жариковым, которого считал

своим кумиром на всю оставшуюся жизнь, ходил на полусогнутых - до колик в печени уважал его за умение говорить. Говорить много, очень много, но ничего конкретного и толкового. В репортажах, разумеется. А это делать далеко не каждый умеет. Тут талант нужен, большой талант, надо прямо отметить.

Хлопец незаметно присел на скамейку рядом с Жариковым.

Матвей Лукич, как понял Семенушкин, был в самом начале репортажа, так как он перечислил находившихся на поле игроков, напомнил поклонникам футбола занимаемые командами места в турнирной таблице, вскользь отметил теплую погоду.

Закончив обязательную процедуру, Жариков повернулся лицом к полю и горячо взялся за любимое дело.

- Мяч у Петрухина, он отдает мяч направо, - доверительно проговорил в микрофон комментатор. - Тычкин проходит одного соперника, второго и пасует под удар Ларову. Ну... - скамейка задрожала от выпущенного Матвеем Лукичем воздуха в огромном количестве. - Промахнулся Ларов по мячу. Такой момент был, такого больше может и не быть, прямо вам скажу. Да, жаркая борьба сегодня на поле, очень жаркая. Да и погода сегодня не подкачала. Очень жарко, - Жариков снял пиджак, подстелил газету "Советский спорт" и прилег на левый бочок, отвернувшись от поля и закрыв голубые очи.

Глаза его закрылись, и со стороны неопытным людям вполне могло почудиться, что Матвей Лукич беззаботно спит. Но нет, конечно же, не сачковал Жариков - он вел репортаж вслепую, как некогда дедушка Вадим развлекался в середине двадцатого века! Не утрачена связь поколений, сохранены традиции и преемственность, сохранены!

Емкие, десятилетиями отточенные обороты речи комментатора так искусно сплетались с резкими проходами трудяг середины поля и хитроумными финтами нападающих, что пузырь поневоле метался по полю быстрее пули, а пушечные удары игроков ежеминутно раскачивали железные стойки ворот.

Семенушкин по доброте душевной сначала хотел попросить Жарикова, чтобы он не так быстро гонял мячишко по полю: "Да поймите же, Матвей Лукич, устали ребята! Не успевают они за вашими передачами. Жарко же! Пожалейте ребят, ведь не эфиопы же они, право, чтобы в такую жару вот так быстро бегать, поверьте мне, это наши, местные ребята, я вас очень - очень прошу, - хотел он обратиться к комментатору, но, поразмыслив немножко, передумал. - Что это я лезу не в свое дело? Он, что, для себя старается? Ничего, пусть потерпят, не каждый же матч обслуживает Жариков, отдохнут при другом комментаторе".

Семенушкин прилег рядом с Жариковым.

Да и трудно игрока осуждать - в такую жаркую погоду и гулять-то не очень хочется, а ему беспрерывно бегать в толпе туда - сюда зачем-то надо, на пятки другим наступая. Зачем, спрашивается? Уж лучше полежать в приятной компании наедине с кумиром да подышать чистым воздухом, через уши свои достойными мыслями мэтра себя познавательнo развивая.

Прилег он на лавку, закрыл очи карие и стал слушать репортаж.

Следует прямо сказать, что Семенушкин уже давно свои мыслишки глобально разбрасывал по поводу своей дальнейшей жизни. Чем себя занять, когда энти годики подойдут, куда податься, где ум свой с пользой для общества приложить, чтобы на хлеб с маслом беззаботно заработать?

Сложный вопрос, очень сложный. Тут много и продуктивно думать надо, а, главное, быстро - ведь его карьера в качестве футболиста на исходе. Конечно, работа слесаря механосборочных работ первого разряда тоже требует умственного напряжения, если только на зубок выучить, сколько дюймов в одном квадратном литре.

А при такой сумасшедшей жизни, посвященной бесконечным тренировкам, переездам и играм, как прикажете это намертво запомнить?

И решил Семенушкин стать футбольным комментатором.

Первым делом прошлой осенью купил он магнитофон, записал несколько самых лучших радиорепортажей Жарикова и по три часа ежедневно стал их слушать, пытаясь выучить их вусмерть. Затем, месяца три спустя, немного поднатюрев в азах искусства своего кумира, стал пробовать вести репортаж мнимой игры под звонкий голос кумира, доносящегося с магнитофонной ленты, от него не отставая.

Сначала вроде бы все шло хорошо - и что "соперники старые", и что "игры принципиальные", и что "игроки игру читают бегло", и что "не поспел игрок к мячу", и что "счета нет: все ноль - ноль", и что "сегодня следует ждать дерби", и что "такой момент!..", и что "такого момента может больше не быть!" Только вот жестко связать в единое целое эти мысли огромной важности Семенушкин никак не мог, хоть убей!

Да и не всегда успевал он за быстроногим кумиром, порой отставая минут за десять репортажа на целый тайм. Бывало и так, что Матвей Лукич играючи пару-тройку мячей заколотит в те или иные ворота, а Семенушкин только к перечислению игроков приступает. И это притом, что комментировали они одну и ту же игру.

"Эге, - пришел тогда к выводу Семенушкин, - наш Жариков - талант. Почитай, талантище, никак не хуже православного атеиста дедушки Вадима! Вполне даже, чай, возможно, что нет нигде в мире такого выдающегося мастера слова с такими толковыми и незатасканными мыслями, даже у загорелых, а потому частично чернокожих эфиопов разных!"

И полюбил его безумно, даже во сне стал его видеть. Через сутки. Правда, перед подъемом. А такие сны, как правдиво сказывала бабка Акулина, известная местная прорицательница, редко сбываются, хоть головой об кирпичную стенку три раза бейся!

"Говори резче, быстрее, нагружай умными мыслями своими слушателя, круче гни обеими руками гиперболу, жарь глаголом, бросай россыпи междометий - и ты король!" - наставлял кумир в отдельных снах.

Особливо запомнился Семенушкину случай один интересный - цветной сон перед пасхой.

Встретились они на берегу соленого моря - Семенушкин на детском трехколесном велосипеде и Жариков за рулем своей персональной машины.

- Почему у вашей машины номера 24-24? - робко, опустив глаза, спросил Семенушкин. - Вы 24 репортажа в сутки сможете провести?

- Я могу 24 репортажа в час провести, - ответил Матвей Лукич и очень долго объяснял ему премудрости своей профессии.

Правда, далеко не все крутые мыслишки кумира запомнил Семенушкин, потому как из-за отсутствия бумаги и карандаша не удалось их бегло законспектировать. А в голове много ли полезного и чрезвычайно важного разместить?

Но главные постулаты его наставлений, наполненных страстью, азартом и жаждой борьбы, когда или грудь в орденах, или голова под забором, в крапиве, он запомнил четко, как бы зарубил себе на переносице.

С учетом мудрых наставлений мэтра, полностью занявших свободные уголки его головы, через четыре месяца изнурительных ежедневных тренировок зимними вечерами Семенушкин славненько научился орать, закрыв глаза и заткнув уши ватой, душераздирающим голосом "Го-о-о-о л!" До сорока секунд зараз, никак не менее.

Правда, иногда после таких изумительных голосовых достижений у него в глазах темнело и колени нервно начинали дрожать. "Слаб я еще крепким духом, потому надо продолжать интенсивные тренировки разума и тела. Да и мысли Жарикова

пытливо в голове надо раскладывать по полочкам, коли не дала мне природа быстрого языка и умной головы к нему впридачу”, - трезво оценивал свои возможности Семенушкин.

Иногда, тщательно анализируя отдельные плодотворные наставления кумира, Семенушкин сутками ходил, словно в деревянную бочку с малосольными огурцами выше пояса опущенный, - задумчивый и мрачный, потому как и сотой доли мастерства Матвея Лукича не мог достойно применить в своей частной практике, на кухне. А что уж тут говорить о публичной работе, с микрофоном в руках перед многомиллионной аудиторией ...

После долгих размышлений как-то перед сном понял Семенушкин, что надо и ему что-то свое, рядовому народу недоступное, в искусство привести. Свое, фирменное, чего другие недоумки обширным разумом постичь доселе не смогли. И стал он вечерами на кухне тренировать голосовые связки так, чтобы первым же возгласом “Го-о-о-л!” в своей округе пернатых воробьев с крыш близ лежащих домов распугать, потому как умные вороны давно покинули этот район. Сразу же, после первой его успешной голосовой тренировки. А как этого достичь, как воробьишек распугать в родной округе, за счет какого такого нового и умного сногсшибательного эффекта, а потому редкого и такого полезительного во всех отношениях научного изобретения?

“А не воспользоваться ли мне, когда не менее сорока секунд зараз ору “Го-о-о-л!”, ритмичным подсосом свежего озона в легкие чрез толстую свою кишку, доселе для меня однозначно бесполезную и в творчестве моем никак неиспользуемую? Вполне возможно, и окраска голоса моего приобретет требуемую музыкальную тембрацию, да и три десятка лишних децибелов к реву успешно удастся добавить за счет этого неказистого на первый взгляд новшества”, - твердо решил для себя Семенушкин.

И сразу же приступил к делу, к интенсивным тренировкам. Точнее, через два часа после того, как с аппетитом изничтожил большую тарелку горохового супа. Теперь возглас “Го-о-о-л!” в репортаже стал получаться значимее, солиднее и в меру более музыкальнее, прямо надо отметить. Более желанным для любого толкового болельщика с признаками изощренного вкуса в части высокого футбольного интеллекта.

Ему самому дюже чуток совсем крепко понравилось. Таперича надо было закрепить полученный столь высокий одиночный результат посредством длительных голосовых и умственных тренировок и поставить достижения на серийный поток. На благо широкого общества.

“Да и пора мне бесповоротно для себя определиться однозначно, что сначала делать - то ли начинать орать, а затем глаза закрывать, то ли, совсем наоборот, другое дело, - закрывать глазки сперва изначально да орать потом в кромешной тьме? Где эффекту для моих поклонников будет явно больше? Не говоря уж о полезительности и меньшей утомительности для здоровья моего организма тренированного - туточки или тамочки?” - не мог он прийти к единому мнению.

И эта неопределенность дюже много угнетала его.

Первый вариант был более предпочтительным, потому как твердо боялся Семенушкин полной темноты. С детства. В то же время второй вариант опять же совсем хорош - потому как, рассуждал он, есть в нем какая-то незаметная явная изюминка.

“С этим искусом определяюсь позднее”, - решил он и стал тренироваться с еще большими энтузиазмами.

Только вот как-то однажды случилась у него маленькая промашка.

Как – то вечером на кухне, когда жены с мальчонкой дома не было, закрыл он оба глаза, белой ватой уши заткнул плотно и стал тренировки ширить - глубить посредством длительного рева гнусавым голосом “Го-о-о-л!” И, конечно, в процессе крепежа азов своего пока не столь высокого творчества не заметил прихода домой жены и сына. Из детского сада.

От козлиного вопля мальчонка смертельно испугался, даже под платяной шкаф спрятался. Потом его оттуда еле-еле за ноги достали, дрожащего и заикающегося от страха.

Жена, конечно, сразу истерику Семенушкину обширную закатила, необоснованно во всех грехах его сумрачно и тяжко обвиняя. Даже твердо заявила, что из-за него, дурака, сын в перспективе может таким же достойным олухом стать.

Обидно, конечно, стало Семенушкину от ее неразумных слов и тяжелых обвинений существенных. Впрочем, что с нее взять? Ведь супружница – по сути своей, как ни крути, существо женское, а потому и не вполне разумное. Не понимает она, первостепенная дуреха, окончательно и доступно, что его репортажи, как и футбол в целом, для особей с высоким разумом изначально по линии интеллекта предназначен.

Пришлось ему в знак полного примирения с женой даже маленький букетик цветов ей подарить, а сыну купить плюшевую игрушку. Хотя, если честно, на жену обида все же осталась - за ее неуклюжее непонимание его титанических устремлений к постижению азов современного творчества и обеспечению устойчивого материального благосостояния своей семьи для красивой во всех отношениях жизни на последующий период.

“Вот если бы я комментировал футбольные матчи в достаточно хороших странах, где игроки умеют не только в футбол играть, но и забивать голы через полторы - две минуты, то стал бы я в ихних странах зарубежных человеком заслуженным и почтенным, может быть, даже орденосцем во всю мою широкую грудь, - пришел он к важному выводу как-то после сытного обеда. - Пока зараз душевно проорешь “Го-о-о-ол!”, пока игроки начнут спешно нести мяч из ворот к центру поля, пока снова к тем или иным воротам с мячом побегут, глядишь, и снова “Го-о-о-л!” зараз опять же орать надо. И был бы постоянно я при деле, а в руках беспросветно было бы толстое портмоне с уважительными финансовыми документами или иными купюрами крупного или другого разного полезного достоинства вперемежку с ассигнациями зеленого или оранжевого цвета”.

Впрочем, столь шальные мысли через две недели ему из головы выбросить пришлось по причине невозможности их практического использования. Ведь чтобы стать комментатором в ихних, за бугром расположенных, странах, где футболисты умеют не только быстро бегать, но и голы забивать часто, надо на их аборигенском языке правильно выгутаривать названия команд, фамилии игроков. Да и еще либо - чего немного по ихнему калякать, ежели невзначай кто-либо о чем-либо или что-либо когда-либо спросит. А как с незнакомцами достойно изъясняться да светскую беседу о погоде вести, ежели он, Семенушкин, чурбак явным чурбаком в этих разных импортных языках? Ведь с ними, с разными иностранными языками, у него сплошной прононс. Правда, не только с ними. С детства. Потому и пошел он смело в большой спорт имя себе заслуженное полированным гранитом бюстить.

- Мяч у Жердева, - напомнил о себе Жариков в микрофон. - Он проходит одного игрока, второго и пасует налево. Ну-у-у... Такой момент был, такого может больше и не быть. Не поспел к мячу Тычкин, а жалко. Но и унывать нельзя - главные матчи еще не сыграны, все еще впереди. Принципиальные соперники сегодня играют, не иначе как в дерби норвят мячишко гонять, хоть они и из разных городов, да и игру хорошо

читают, даже бегло. Видать, не иначе как школу в детстве иногда посещали. Одним словом, большие соперники сегодня играют. Одно обидно только: нет у нас пока счета - все ноль - ноль. Трудно поклонникам команд сегодня рассчитывать на крупный счет - уж больно хорошо играют футболисты в защите, большие мастера, если не сказать - рослые.

Матвей Лукич с трудом перевернул массивное тело на правый бок. Жестковато все-таки без подушки лежать на деревянной лавке.

- Да, этот сезон необычный, - продолжил Жариков. - В чем его необычность? Ну, во-первых, все мы ждем от наших команд новых побед, более ярких и более содержательных игр. Во-вторых, в этом сезоне учреждено много новых призов, в том числе и приз "Свеча", который будет присужден игроку, первому успешно пославшему мяч в игре за пределы стадиона. А самое главное - это четкий, оптимальный для наших погодных условий календарь. Этот сезон команды начали давно, на южных полях, а закончат его перед Новым годом. Что это даст игрокам и футболу в целом? - заинтриговал Семенушкина Матвей Лукич. - Такой календарь позволит нашей сборной лучше подготовиться к одной товарищеской игре против ведущего клуба из Лапландии. Есть еще одно немаловажное новшество - теперь в сильную стужу администрация стадионов будет бесплатно выдавать болельщикам теплую одежду и валенки. Важной чертой начавшегося первенства станет и такой немаловажный факт, как привлечение в команды мастеров молодых игроков, способных в недалекой перспективе защищать честь нашего спорта. Кстати, перед игрой я беседовал с главным тренером хозяев поля, он сказал, что уже в ближайшее время намерен привлекать к играм чемпионата перспективных молодых игроков, достаточно хорошо зарекомендовавших себя в товарищеском матче с клубом из Лапландии.

"Да, хорошее было время, - согласился с кумиром Семенушкин. - Жена потом три недели целовала за скромные сувениры, голубчиком при этом меня ласково называя".

- Кстати, в разговоре со мной перед игрой тренер «Кометы» сказал, что в этом году команда твердо намерена завоевать золотые медали, - доверительно произнес Жариков в микрофон.

«Рано об этом говорить, - не согласился с ним Семенушкин. - Еще не со всеми судьями согласованы размеры наших благодарностей за их чуткое понимание трактовки игры нашей команды. Некоторые из них, прохвосты, слишком высоко оценивают свои аппетиты. Не исключено даже, что первый круг придется играть на общих основаниях. Так что рано еще о чемпионстве говорить».

- В последнее время спортивные деятели широко обсуждают предложение об ограничении перемещений главных тренеров во время матчей, - поделился мыслями Матвей Лукич.

«И совершенно напрасно, - возразил Семенушкин. - Вдвоем гораздо проще забить мяч или другой, нежели это сделать в одиночку, без помощи тренера».

- Мяч получил Карев, - вспомнил о деле Жариков. - Он проходит одного игрока, второго и пасует Семенушкину. Ну-у!.. Промаяхнул Семенушкин, не поспел к мячу. Такой момент... Такого больше может и не быть! Честно скажу вам, нравится мне игра Семенушкина, очень хороший игрок, с большой головой, а как игру читает... Вот вроде не видно его на поле, а как получит он мяч - жди умной игры, жди! Есть у него - как не быть? - один недостаток - без мяча плохо играет. Ну да этот недостаток игрока, думаю, легко устраним, для этого и тренеры в командах имеются, чтобы совершенствовать у игроков стратегическую тактику и тактическую стратегию. Думаю, если научится Семенушкин без мяча играть, то цены ему не будет. Одно обидно - счета нет: все ноль -

ноль. Но и унывать нельзя – главные матчи еще не сыграны, все еще впереди.

Семенушкин приподнялся со скамейки и с явным интересом поглядел на кумира. “Так где же я - там полностью или тут частично и мимолетно? - возникли определенные тяжелые сомнения в его светлой голове. - У кого бы спросить незатруднительно для себя или на свои мировоззрения изначальные окончательно и бесповоротно положиться, дабы попусту время не терять напрасно?”

А Жариков майским соловьем продолжал наяривать в микрофон:

- Мяч получил Карев, он обходит одного игрока, второго и отдает мяч направо. Ну-у!.. Не совсем поспел Семенушкин к мячу. А какой момент был ... Такого момента может больше и не быть. Но и унывать нельзя, главные матчи еще впереди. Одно обидно - счета нет - все ноль - ноль.

Семенушкин встал со скамейки, надел подсохшую футболку, изо всех сил стянул шелковую бечевку фирменных спортивных трусов и медленно побрел к футбольному полю.

Он, в конце своей футбольной карьеры понимавший даже тайные мысли Жарикова, прекрасно осознавал, что если Матвей Лукич случайно или преднамеренно начинал “прицеливаться по воротам усилиями какого-либо игрока”, то вскорости, через одну - две минуты, он непременно реализует свой замысел - усилиями выбранного им игрока обязательно затолкает мячишко или два в те или иные ворота.

Судя по всему, в этом матче назначить бомбардиром Жариков решил Семенушкина, игрока, на которого он мог полностью положиться в трудную минуту.

Такое высокое доверие столь уважаемого человека не только окрыляло самобытного игрока и жутко льстило его самолюбию, но и накладывало на него определенные высокие морально-этические обязательства. И четко понимал Семенушкин, что за добро надо обязательно платить добром.

Порядочный молодой человек, воспитанный в духе товарищества, с материнским молоком впитавший в себя принципы братской взаимовыручки, даже и в мыслях не мог себе позволить допустить какой-либо произвольный плохой поступок по отношению к своему кумиру.

“Я, челядь неблагодарная, в это время, когда Матвей Лукич доверил мне честь в одиночку заколотить в ворота варягов несколько мячишек, лежу тут на лавке с закрытыми глазами, чем явно сокраментально наношу для уважаемого человека ущерб его великому плакатному авторитету”, - мысленно сокрушался Семенушкин, ускоряя свой спортивный шаг к футбольному полю.

Надо было срочно выправлять неловкое положение, создавшееся по его, Семенушкина, вине.